

Моделирование последствий стратегий устойчивого развития для экономического роста

Гаджиева Нилуфер Муталлим

Студент (бакалавр)

Бакинский филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова,
Экономический факультет, Баку, Азербайджан
E-mail: lilyamqadjiyeva@gmail.com

В современном мире экономический рост все чаще обсуждается через призму концепции устойчивого развития. Государства, в том числе Азербайджан, активно включают экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG) в свои стратегические планы [3]. Ключевой вопрос для властей и финансовых институтов заключается в том, как подобные стратегии воздействуют на динамику экономического развития. Экологически ориентированная экономика и инвестиции в человеческий капитал часто рассматриваются как драйверы долгосрочного процветания. В то же время существует точка зрения, что повышенные экологические и социальные стандарты могут создать дополнительную нагрузку на бизнес и в краткосрочном периоде сдерживать рост. Именно это противоречие определяет актуальность проводимого анализа.

Теоретической основой служат работы по институциональной экономике (North, 1990) [6] и теории эндогенного роста (Romer, 1986 [8]; Lucas, 1988 [9]). Эмпирические исследования, такие как работа Cracolici et al. (2010), подтверждают позитивную связь социального прогресса и экономических показателей. Diaue et al. (2021) [1] подчёркивают важность разделения кратко- и долгосрочных эффектов от внедрения ESG-принципов, отмечая, что их положительное влияние на ВВП на душу населения выявляется методами панельной коинтеграции именно в долгосрочной перспективе.

Целью данного исследования является построение эмпирической модели, оценивающей последствия интеграции принципов устойчивого развития для экономического роста в разных странах и государствах с переходной экономикой. Для этого необходимо:

1. Систематизировать теоретические подходы к изучению макроэкономического воздействия ESG-факторов;
2. Разработать эконометрическую модель для оценки влияния агрегированного индекса устойчивого развития на подушевой ВВП;
3. Сопоставить результаты анализа для стран ОЭСР и ряда постсоветских государств (Азербайджан, Казахстан, Грузия, Узбекистан);
4. Подготовить практические рекомендации для азербайджанских властей в области стратегий устойчивого роста.

В исследовании используется анализ панельных данных за 1997-2023 годы по 38 странам ОЭСР и четырём постсоветским государствам. Данные по ВВП на душу населения получены из баз АМЕСО и Всемирного банка [7]. Ключевой независимой переменной выступает индекс устойчивого развития (ESG Index) по методологии Capelle-Blancard (2019) [2].

Методология предполагает раздельную оценку кратко- и долгосрочных эффектов, что позволяет проанализировать экономическую окупаемость инвестиций в устойчивое развитие.

Ожидается, что положительное влияние устойчивого развития на подушевой ВВП проявится лишь в долгосрочной перспективе, тогда как в краткосрочном периоде эффект может быть статистически незначимым или даже негативным из-за высоких адаптационных издержек. Также планируется изучить особенности отдельных стран, в частности,

постсоветского региона, чтобы выявить возможности для краткосрочных положительных сдвигов, аналогичных отмеченным для Исландии и Южной Кореи в работе [1]. Научная новизна заключается в:

- 1) применении подхода с разделением временных горизонтов для анализа влияния ESG-стратегий в условиях переходных экономик;
- 2) использовании данных за расширенный период (1997-2023 гг.), позволяющем учесть влияние глобальных кризисов;
- 3) приведении сравнительного анализа между развитыми странами ОЭСР и постсоветскими государствами.

Практическая значимость работы состоит в том, что её выводы могут быть использованы органами власти Азербайджана при корректировке экономической и социальной политики [3]. Понимание временного лага в отдаче от ESG-стандартов позволяет более эффективно распределять ресурсы и формировать обоснованные ожидания относительно долгосрочных целей развития.

Источники и литература

- 1) Diaye, M. A., Ho, S. H., & Oueghlissi, R. (2022). ESG performance and economic growth: a panel co-integration analysis. *Empirica*, 49(1), 99-125
- 2) Capelle-Blancard, G., Crifo, P., Diaye, M. A., Oueghlissi, R., & Scholten, B. (2019). Sovereign bond yield spreads and sustainability: An empirical analysis of OECD countries. *Journal of Banking & Finance*, 98, 156-169.
- 3) Стратегии социально-экономического развития Азербайджанской Республики на 2022-2026 годы. URL: <https://e-qanun.az/framework/50013>
- 4) Pesaran, M. H., Shin, Y., & Smith, R. P. (1999). Pooled mean group estimation of dynamic heterogeneous panels. *Journal of the American statistical Association*, 94(446), 621-634.
- 5) Pedroni, P. (1999). Critical values for cointegration tests in heterogeneous panels with multiple regressors. *Oxford Bulletin of Economics and statistics*, 61(S1), 653-670.
- 6) North, D. C. (1990). *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge university press.
- 7) Всемирный банк: показатели устойчивого развития и ВВП. URL: <https://esgdata.worldbank.org/data/countries?iso3=AZE&lang=en&transform=level&ind=EN.CLC.CDDY.XD&income=all®ion=all>
- 8) Romer, P. M. (1986). Increasing returns and long-run growth. *Journal of political economy*, 94(5), 1002-1037.
- 9) King, R., & Rebelo, S. (1988). Business cycles with endogenous growth.